

## К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Целех Александр Сергеевич

магистрант 1 курса

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (Крымский филиал)

**Аннотация.** В статье автором анализируются различные научные подходы к определению сущности такого термина, как пределы доказывания в рамках уголовного судопроизводства. Опираясь на исследования отечественных правоведов, в статье излагается мнение автора относительно ключевых категорий в уголовном процессе.

**Ключевые слова:** доказывание, пределы доказывания, уголовный процесс, уголовное судопроизводство.

**Актуальность** темы исследования обуславливается тем, что на современном этапе развития российского права в теории уголовного процесса до сих пор отсутствует единый подход к определению понятия пределов доказывания. Вместе с тем, данный вопрос является одним из наиболее дискуссионных в рамках уголовного процесса, поскольку указанный термин является наименее устоявшимся.

Следует также отметить, что оценочный характер исследуемого понятия значительно затрудняет процесс его определения, равно как и отсутствие его законодательного закрепления. Учитывая уникальность пределов доказывания в рамках расследования конкретного уголовного дела, их невозможно ограничить правовыми нормами, тем самым сделав их стандартными. Вышеуказанные обстоятельства придают выбранной теме исследования особую актуальность.

Конституция Российской Федерации закрепляет принцип презумпции невиновности. Часть 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации гласит, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Часть 2 данной статьи закрепляет, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ. – 2014. – № 36. – Ст.439.

Принцип презумпции невиновности получил свое закрепление и в уголовно-процессуальном законодательстве. Статья 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда<sup>2</sup>.

Согласно части 2 статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Вышеуказанные положения действующего законодательства свидетельствуют о том, что институт доказывания в уголовном судопроизводстве имеет особое значение и играет ключевую роль при разрешении уголовных дел.

Анализ научной литературы показывает, что изучение проблемы пределов доказывания в рамках уголовного судопроизводства проводилось как в рамках фундаментальных, так и в рамках менее объемных научных исследований. Данный факт свидетельствует о том, что проблема пределов доказывания остается вопросом, который еще не до конца изучен в отечественной правовой доктрине. О сделанном выводе свидетельствует и то, что в ходе расследования уголовных дел и рассмотрения их судами все чаще возникают вопросы относительно достаточности собранных по делу доказательств при предъявлении обвинения, установлении вины лица, постановлении судами приговоров по уголовным делам и т.д. Данный факт, также, подчеркивает важность роли, которую играет институт доказывания в уголовном процессе.

В отечественной правовой доктрине сложился плюрализм мнений относительно определения понятия пределов доказывания. В целях научного осмысления данного термина считаем необходимым проанализировать некоторые подходы к определению его сущности.

Сторонники одного из подходов к определению понятия пределов доказывания формируют своё мнение, основываясь на формулировке, содержащейся в части 1 статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса, которая закрепляет, что доказательства, собранные по делу, в своей совокупности подлежат оценке с точки зрения достаточности. Ряд исследователей, опираясь на буквальное толкование положений данной нормы, утверждает, что под пределами доказывания следует понимать совокупность доказательств, достаточную для установления обстоятельств, которые имеют значение для дела. Данный подход к пониманию сущности пределов доказывания является наиболее распространенным среди

---

<sup>2</sup>Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст.1284.

исследователей в сфере уголовного процесса. Считаем, что данная точка зрения имеет следующие недостатки:

1. Рассматриваемый подход к определению исследуемого понятия фактически отождествляет пределы доказывания с совокупностью доказательств, при этом данные термины не однозначны. Процессуальная совокупность не является разрозненным набором доказательств, не имеющих между собой никакой логической взаимосвязи. Доказательства по делу взаимосвязаны между собой даже в ситуации, когда существует противоречие между ними. В таком случае они связаны собственной относимостью к предмету доказывания. Таким образом, совокупность доказательств шире, чем пределы доказывания, поскольку совокупность доказательств содержит не только доказательства, но и логическую связь между ними, которая играет важную роль в процессе перехода от количества к качеству, а именно от пределов доказывания к достаточности доказательств. Данное положение получили свое закрепление в статье 94 Уголовно-процессуального кодекса Украины, в которой одним из критериев оценки совокупности доказательств выступает не только достаточность, но и взаимосвязь между доказательствами.

2. Совокупность предполагает количественный показатель, множественное число, которое больше одного. По этой причине отождествление пределов доказывания с совокупностью доказательств делает невозможным их достижение на основании одного доказательства, что противоречит действительному положению дел. В судебной практике известны случаи вынесения решений, в обоснование которых положено единичное доказательство, то есть отсутствует совокупность доказательств.

В дореволюционный период проблеме определения понятия пределов доказывания не было уделено должное внимание в трудах исследователей того времени. По мнению И.Я. Фойницкого, пределы доказывания являются тождественны предмету доказывание, и их установление является необходимым в целях соблюдения интересов подсудимого и иных участников процесса, а также экономических и практических нужд процесса<sup>3</sup>.

Одним из исследователей, которые отождествляли предмет и пределы доказывания был М.В. Духовский. Согласно утверждениям ученого, объем и количество доказательств, которые необходимы для дела, невозможно определить заранее. При этом М.В. Духовский отмечал, что старый порядок суда не имел предписаний относительно пределов исследования преступления, таким образом, давая возможность доказывать по делу все, при этом, ограничивая способы доказывания разными условиями. Новый порядок же, в отличие от старого, содержал указания на пределы исследования в уголовном процессе, тем самым,

---

<sup>3</sup> Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. С. 227–228.

позволив доказывать только то, что входит в область исследования преступного деяния и упразднив ограничения в отношении способа доказывания<sup>4</sup>.

После принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г., а также Уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик научный интерес к вопросу об определении сущности пределов доказывания начинает возрастать. По мнению Н.Н. Полянского, понятие пределы доказывания является весьма размытым и нуждается в дополнительных научных исследованиях<sup>5</sup>.

Г.М. Миньковский был одним из первых исследователей, осветивших вопрос сущности понятия пределов доказывания в уголовном процессе. В монографии Г.М. Миньковского пределы доказывания были исследованы в качестве отдельной составляющей доказательственного процесса и ключевого компонента уголовного процесса. Также в данной работе была освещена связь между пределами доказывания и иными компонентами процесса доказывания и была описана их практическая значимость. По итогам проведенного исследования Г.М. Миньковским был сделан противоречивый и непоследовательный вывод о том, что термины пределы доказывания и предмет доказывания являются аналогичными<sup>6</sup>. В дальнейшем автор отрекся от данной позиции по причине того, что считал недопустимым отождествлять понятия с разными значениями<sup>7</sup>.

На протяжении длительного периода времени в отечественной процессуальной доктрине господствовала точка зрения о том, что понятия пределы доказывания и предмет доказывания являются идентичными<sup>8</sup>. Считаем данный подход к определению понятия пределов доказывания неправильным, поскольку хоть пределы доказывания и являются производной от предмета доказывания, но данные термины не объединяются.

Один из подходов к определению понятия пределов доказывания заключался в рассмотрении соотношения предмета доказывания с пределами доказывания как цели и средства её достижения<sup>9</sup>. Данная точка зрения получила широкую популярность в научных кругах. Сторонники данного подхода А.С. Александров и С.А. Фролов утверждали, что предмет доказывания определяет направленность доказывания, а пределы доказывания определяют средства и способы, необходимые для обеспечения достоверности процесса исследования фактов и обстоятельств, которые входят в предмет доказывания. То есть связь

---

<sup>4</sup> Духовский М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 204.

<sup>5</sup> Полянский Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. С. 101.

<sup>6</sup> Миньковский Г. М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 4.

<sup>7</sup> Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. М., 1973. С. 188.

<sup>8</sup> Боруленков Ю.П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 18-25.

<sup>9</sup> Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 187

между пределами доказывания и предметом доказывания представляет собой взаимосвязь между средством достижения цели и самой целью. Центральная роль в данном взаимодействии отведена предмету доказывания, так как именно он является предпосылкой к определению пределов доказывания по делу<sup>10</sup>.

По мнению сторонников другого подхода, к определению понятия пределов доказывания, следует из того, что специфика процесса уголовно-процессуального познания сосредоточена в состояниях вероятности и достоверности. Так, Р.В. Костенко утверждает, что в случае получения достоверного знания об обстоятельствах, подлежащих доказыванию уголовно-процессуальное познание характеризуется одними пределами – состоянием достоверности, а в случае получения вероятного знания об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, уголовно-процессуальное познание характеризуется иными пределами – состоянием вероятности. То есть пределы доказывания достигаются посредством трансформации совокупности доказательств в их достаточность<sup>11</sup>. Данная идея схожа с предложенной С.А. Шейфером концепцией так называемого момента доказанности, согласно которой под пределами доказывания следует понимать границу познавательной деятельности участников уголовного процесса (дознатель/следователь, прокурор, судья), определяемая моментом достижения цели доказывания, то есть моментом, когда с определенной степенью вероятности, либо же достоверно установлены обстоятельства, которые подлежат доказыванию по конкретному делу. В данный момент необходимость в доказывании отпадает, и оно прекращается<sup>12</sup>.

Привлекательность данного подхода заключается в том, что пределы доказывания представляются в качестве результата трансформации вероятности в достоверность. То есть пределы доказывания рассматриваются как цель самого процесса доказывания. При этом данный подход предполагает отождествление пределов доказывания с моментом доказанности обстоятельств, подлежащих доказыванию, который может варьироваться от различной степени вероятности до достоверного знания. Такая точка зрения превращает пределы доказывания в статичный компонент процесса доказывания, и он теряет свою активность. По нашему мнению, данный способ определения сущности пределов познания является некорректным, поскольку в рамках данной концепции пределы познания перестают быть самостоятельным элементом процесса доказывания и отождествляются с целью

---

<sup>10</sup> Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. С. 111.

<sup>11</sup> Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе : концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.15 / Костенко Р.В. Краснодар, 2006. С. 68–69.

<sup>12</sup> Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам : проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С. 86.

доказывания. Считаем недопустимым подмену целей доказывания средствами её достижения.

Группа отечественных правоведов склоняется к мнению, что пределы доказывания можно охарактеризовать посредством применения таких категорий, как широта, объем, глубина, границы, полнота и так далее. Многообразие предлагаемых категорий делает невозможным рассмотрение всех вариаций в рамках данного исследования, поэтому предлагаем ознакомиться с наиболее распространенной из них. Так, по мнению М.М. Михеенко, пределы доказывания определяют круг, глубину, объем доказательств и степень их исследования, а также процессуальных действий, необходимых для этого.

П.А. Лупинской была высказана своя точка зрения относительно определения пределов доказывания, согласно которой недопустимо характеризовать пределы доказывания с количественной стороны, поскольку законодательство наполняет их качественным содержанием посредством применения таких категорий, как достаточность, достоверность и недостаточность, недостоверность. По мнению автора, доказательства, применяемые в рамках уголовного процесса, не имеют однозначного значения и их выражение с количественной стороны является недопустимым, поскольку при вынесении решения, суд основывает свои выводы на логическом анализе и осмыслении полученной информации с учетом требований действующего законодательства и сложившейся правоприменительной практики<sup>13</sup>.

Данная точка зрения была поддержана Р.Д. Рахуновым, который утверждал, что пределы доказывания нельзя отождествлять с суммой доказательств, определяющих предмет доказывания. Недопустимость такого отождествления была мотивирована тем, что определение пределов доказывания с количественной стороны противоречит принципу оценки доказательств, по внутреннему убеждению, и способствует принятию решения по принципу – чем больше доказательств, тем лучше.

Следует согласиться только с тем, что информация, имеющая процессуальное значение, не может быть выражена исключительно через количественные характеристики, которые позволяют решить все вопросы предмета доказывания. Ее суть заключается в доведении определенного содержания до субъекта познания, при этом качественная составляющая данных сведений будет оставаться и в тех случаях, когда они выражены в количественных показателях (границы, объем, широта, глубина, степень и др.). По нашему мнению, восприятие информации о преступлении исключительно с количественных позиций является несколько односторонним.

---

<sup>13</sup> Лупинская П. А. Решения в уголовном процессе : теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 129.

Анализируя, существующие в отечественной правовой доктрине, подходы к определению понятия пределов доказывания считаем необходимым отметить позицию Л.М. Карнеевой, согласно которой пределы доказывания необходимо рассматривать как качественную категорию, связывая её со степенью познания обстоятельств, составляющих предмет доказывания, а не как количественную, объединяющую пределы доказывания с объемом доказательств<sup>14</sup>. Данная позиция представляет собой очередную попытку опровержения количественных характеристик пределов доказывания. Однако остается очевидной размытость данной точки зрения. Рассматриваемая позиция не освещает один из наиболее актуальных вопросов, относящихся к пределам доказывания – посредством чего обеспечить доказанность обстоятельств, подлежащих доказыванию?

По нашему мнению, одно из наиболее полных определений пределов доказывания было дано А.В. Победкиным. Согласно определению, предложенному А.В. Победкиным, под пределами доказывания следует понимать степень доказанности обстоятельств, которые составляют предмет доказывания (их достаточность или недостаточность для принятия по уголовному делу процессуального решения), которая определяется правоприменителем, основываясь на его внутреннем убеждении, базирующемся на совокупности доказательств, собранных способом и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Проанализировав рассмотренное понятие, можно сделать вывод о том, что оно основано на восприятии пределов доказывания как достаточности, которая основана на количестве источников доказательств. Как ранее упоминалось, отождествление пределов доказывания с достаточностью, является недопустимым. При этом рассмотренные подходы демонстрируют безуспешность попыток игнорировать количественные характеристики пределов доказывания, так как, совокупность доказательств неизменно оказывает существенное влияние на формирование внутреннего убеждения правоприменителя.

Подводя итоги проведенного анализа существующих в отечественной правовой доктрине подходов к определению понятия пределов доказывания, считаем необходимым констатировать факт тщетности отказа от количественной составляющей данного термина. Полагаем, что модель пределов доказывания должна включать следующие элементы.

Во-первых, отождествление пределов доказывания с количеством доказательств недопустимо по причине наличия принципа свободной оценки доказательств, который исключает возможность принятия процессуальных решений, опираясь исключительно на сумму доказательств. Считаем, что совокупность доказательств также не вносит ясности в определение понятия пределы доказывания, поскольку, как отмечалось ранее, совокупность

---

<sup>14</sup> Карнеева Л. М., Кертэс И. Источники доказательств по советскому и венгерскому законодательству. М., 1985. С. 14.

доказательств шире пределов доказывания, так как содержит в себе не только доказательства, но и логическую связь между ними. К тому же, совокупность подразумевает сумму доказательств, то есть количество более одного, что делает невозможным достижение пределов доказывания посредством единичного доказательства, что в свою очередь не соответствует реальному положению дел. В связи с чем, считаем, что мнение Р.В. Костенко о том, что процессуальное решение не может быть принято на основании единичного доказательства, не подтвержденного иными доказательствами в независимости от их убедительности, является излишне категоричным<sup>15</sup>. Существует много ситуаций, в которых единичного доказательства будет достаточно для принятия процессуального решения, например, возбуждение уголовного дела; назначение экспертизы; избрание меры пресечения и другие. Наличие или отсутствие потребности в совокупности доказательств обусловлено разнообразным характером принимаемых процессуальных решений. В качестве примера можно привести запрет, установленный частью 2 статьи 77 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой одного признания своей вины обвиняемым без подтверждения его виновности совокупность имеющихся по делу доказательств, недостаточно для предъявления обвинения, однако, одного признания своей вины обвиняемым будет достаточно для избрания в отношении него меры пресечения. На основании вышесказанного считаем, что наиболее подходящим для установления понятия пределов доказывания является формулировка «число», поскольку содержит единичные доказательства так их множество.

Во-вторых, понимание пределов доказывания как числа доказательств не отвечает на все вопросы, входящие в предмет доказывания, поскольку количество доказательств, собранных в рамках уголовного дела, и пределы доказывания отображают разные по своей природе, но при этом тесно связанные между собой, процессуальные явления. Количество доказательств представляет собой общую совокупность доказательств, которую необходимо собрать следователю, дознавателю или суду, чтобы принять и обосновать соответствующее процессуальное решение в рамках уголовного дела. Пределы доказывания определяют достаточность доказывания, которая определяется внутренним убеждением следователя, дознавателя или суда и обоснованно достоверными доказательствами. Здесь вступает в силу философский закон трансформации количества в качество, согласно которому достаточность доказательств, выступающая в роли качественного элемента, подкрепленная количественным элементом, позволяет приблизиться к разрешению того или иного процессуального вопроса. С данной точки зрения мнение Р.В. Костенко о трансформации

---

<sup>15</sup> Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе : концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : автореферат дис. . доктора юридических наук : 12.00.15 / Костенко Р.В. Краснодар, 2006. С. 74.

совокупности доказательств в их достаточность<sup>16</sup> заслуживает поддержки.

Основываясь на проведенном анализе существующих в российской правовой доктрине подходов к определению понятия пределы доказывания в рамках уголовного судопроизводства, можно сделать вывод о том, что под пределами доказывания следует понимать необходимое число источников доказательств, которое необходимо для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания и обоснования принимаемого процессуального решения.

### **Список литературы:**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ. – 2014. – № 36. – Ст.439.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст.1284.
3. Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. С. 111.
4. Боруленков Ю.П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 18-25.
5. Духовский М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 204.
6. Жогин. Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 187-188.
7. Карнеева Л. М., Кертэс И. Источники доказательств по советскому и венгерскому законодательству. М., 1985. С. 14.
8. Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе : концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.15 / Костенко Р.В. Краснодар, 2006. С. 68–69.
9. Лупинская П. А. Решения в уголовном процессе : теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 129.
10. Миньковский Г. М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 4.

---

<sup>16</sup> Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе : концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.15 / Костенко Р.В. Краснодар, 2006. С. 93.

11. Полянский Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. С. 101.
12. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. С. 227–228.
13. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам : проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С. 86.